

нялась светлой, и поэтому крепка надежда на то, что сегодняшнее бедственное, по-другому и не назовешь, ее положение в скором будущем изменится на достойное ее многовековой истории, а философы вновь станут властителями дум своего поколения.

В. Н. Белов, Л. И. Тетюев

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КАРИНСКИЙ: ФИЛОСОФ, ЛОГИК, УЧЕНЫЙ*

Рецензия на монографию А. В. Шевцова «М. И. Каринский и русская гносеология конца XIX — начала XX века». — М. : Мир философии, 2017. — 303 с.

В настоящее время наблюдается значительный рост общественного и научного интереса к истории отечественной мысли, особенно к тем периодам, проблемам и персоналиям, которые изучены недостаточно. Во времена цивилизационных сдвигов в обществе повышается интерес к тем духовным и теоретическим вопросам, которые составляют основы цивилизации. Роль и значение истории русской философии в этом контексте трудно переоценить, ибо она решает задачу «историко-философского осмысления», исследования корней и специфики отечественной цивилизации. Из этого вытекает стремление к раскрытию внутреннего единства русской философии путем исследования разнообразных явлений русской философской мысли.

Эта задача представляется особенно актуальной в связи с тем, что в последние десятилетия в исследовательской литературе превалировало идущее еще от В. В. Зеньковского убеждение в преобладании в истории русской философии онтологических, антропологических и историософских проблем. В рамках данной традиции сложилось распространенное до недавнего времени мнение о том, что вопросы теории познания для русской мысли были второстепенными¹. Однако реальная история русской философии, представляющей собой единство многообразия, отнюдь не исчерпывается историософскими и антропологическими идеями. Как показывает изучение феномена духовно-академической и университетской философии XIX — начала XX в., в России велись исследования во всех областях философии, в том числе, уделялось значительное внимание гносеологии и логике, а устремленность философской мысли России в целом имела критико-гносеологическую направленность².

Недооценка логико-гносеологического направления в русской философии успешно преодолевается в новейших историко-философских исследованиях, среди которых важное место по праву занимает вышедшая в свет в издательстве «Мир философии» в 2017 г. монография А. В. Шевцова

* Поступила в редакцию: 29.03.2017 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2017-2-9

© Цык И. В., 2017

¹ См.: Зеньковский В. В. История русской философии. Л., 1991. Т. 1, ч. 1. С. 15—16.

² См.: Пустарнаков В. Ф. Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. СПб., 2003; Цык И. В. Духовно-академическая философия в России XIX в. М., 2002.

«М.И. Каринский и русская гносеология конца XIX — начала XX века». В ней на ярком примере творческой судьбы выдающегося русского философа, ученого и логика Михаила Ивановича Каринского утверждается и обосновывается справедливая мысль о том, что русская философия, особенно в конце XIX — начале XX в. интенсивно развивалась в области логики и гносеологии, и в этом плане была плотно вписана в контекст развития всей европейской философии.

М.И. Каринский (1840—1917) — видный представитель логико-гносеологического направления отечественной философии конца XIX — начала XX в. — историк философии, логик, философ, отличавшийся широкой эрудицией и оригинальностью суждений. Творческое наследие Каринского до недавнего времени было мало изучено, и почти не известно современной научной общественности. Монография А.В. Шевцова, в которой не только осуществлен тщательный и добросовестный анализ практически всех основных работ Каринского, но и представлен критический обзор исследовательской литературы (дореволюционной, советского периода и современной), посвященной идеям Каринского, — в полной мере восполняет этот пробел.

Интересен тот факт, что в исследовательской литературе Каринский расценивался, главным образом, как логик, несмотря на то, что у него есть ряд серьезных трудов по истории философии — античной и современной ему, а также весьма интересные работы в области гносеологии. В своих трудах Каринский осуществил критико-рационалистический анализ текстов как мыслителей прошлого — досократиков, Платона, Аристотеля, Канта, Милля, Зигварта, так и трудов своих современников — учений Тренделенбурга, Дробиша, Ибервега, Лотце, Тейхмюллера — все это подробным образом исследовано в монографии А.В. Шевцова.

Раскрывая социокультурные, теоретические истоки миропонимания Каринского и творческую эволюцию его воззрений (первая и вторая главы монографии) автор делает справедливый вывод, что формирование философских взглядов мыслителя было детерминировано как особенностями его жизненного пути (богословское образование, преподавание в духовной академии, широкий круг научного общения), так и личностными характеристиками (широта интересов, разносторонность научно-исследовательских подходов, аналитические способности, сочетание критичности и научной объективности, самостоятельность и уважительное отношение к оппонентам).

Можно вполне согласиться и с утверждением автора о том, что развитие философских идей Каринского было тесно связано с духовно-академической традицией профессионального философствования, что позволило мыслителю основательно и на высоком теоретическом уровне проанализировать современные ему философские направления, выявить и подвергнуть критике главные направления и тенденции. По мнению автора, принадлежность Каринского к логико-гносеологическому направлению духовно-академической философии, определило первый вектор его научного развития — логический. Знакомство в ходе зарубежной командировки в Германию с современным состоянием немецкой философии задало второй вектор его философских интересов — критический рационализм, источником которого Каринский полагал учение И. Канта.

В третьей главе монографии автор подробно анализирует центральное учение Каринского о логике вывода, раскрывает основание мыслителем самоочевидных истин как проблему логики и гносеологии. В монографии также представлен и проанализирован широкий спектр оценок учения Каринского его современниками и последующими исследователями. Особый интерес, с нашей точки зрения, вызывает авторский обзор философской полемики Каринского и А.И. Введенского (3-я глава), а также сопоставление философских взглядов Каринского и феноменологии Э. Гуссерля (4-я глава). Пятая глава монографии посвящена современному прочтению идей Каринского в контексте развития философии и науки.

Новизна и значительность монографии А.В. Шевцова обусловлены тем, что в ней впервые комплексно изучены и проанализированы философские воззрения М.И. Каринского, что позволило ввести его философию в контекст современного философского знания, более полно и адекватно представить состояние логико-гносеологических проблем в истории русской философии на рубеже XIX—XX вв. Изучение и анализ логико-гносеологического направления в русской философии, тесно связанного с западноевропейской философской традицией, представители которого активно использовали методологию и категориальный аппарат последней, ценно еще и тем, что призвано преодолеть распространенную в исследовательской литературе гиперболизацию «самобытности» русской философской мысли, утвердить наличие в истории русской философии профессионально-философского направления и зафиксировать, таким образом, общую принадлежность русской философии к европейскому типу философствования.

Научно-практическая значимость монографии определяется тем, что разработанные в ней теоретические положения позволяют заполнить все еще существующие «белые пятна» в изучении отечественной истории философии. Можно с уверенностью утверждать, что результаты исследования найдут свое применение в преподавательской практике. Не менее важна также тенденция вписания наследия М.И. Каринского в контекст современной философии науки: опыт прочтения его идей в контексте философии дискурса, коммуникации, трансдисциплинарности; рассмотрение учения Каринского под углом последующего развития неклассической логики — теорий дифференциальной геометрии Д.Ф. Егорова, «воображаемой» логики Н.А. Васильева, теории «индукционистской» логики Н.Н. Лузина, концепции «логики отношений» С.И. Поварнина и др.

Монография А.В. Шевцова основательна и многогранна. В ней объективно и бережно воссоздана не просто философия М.И. Каринского (очевидная симпатия и уважение к которому видны в каждом авторском выводе), но и целая эпоха логико-гносеологической мысли в России рубежа XIX—XX вв., со всей ее стилистической и категориальной сложностью, внутренней противоречивостью, стремлением к гносеологической интерпретации фундаментальных вопросов науки.

Попытка исследования автором работ Каринского в контексте современных проблем логики и философии математики не только расширяют значение его логико-гносеологических исследований в историко-философском дискурсе, но и существенно актуализируют монографию, ценность которой видится нам в том, что в ней ставится ряд вопросов, требующих дальнейшего обсуждения. К таким вопросам мы бы отнесли вывод автора о

том, что логические исследования Каринского предвосхитили современный плюрализм логики рассуждений, а также акцентировали исследования когнитивных схем, лежащих в основе принципа трансдисциплинарности. Данный вывод представляется нам не бесспорным утверждением, но серьезной заявкой на дискуссию в свете поисков новой формы логики, охватывающей не только мышление, но и дорефлективные формы.

Настоящая монография ориентирована на довольно широкую аудиторию — это, безусловно, и специалисты, и все те, кто интересуется вопросами истории русской философии, философии науки и логики. Хочется добавить, что рецензируемая монография — плод многолетних исследовательских усилий автора. Она имеет все свойства серьезной научной работы, и, что особенно важно, в ней разработана тема, которая сейчас редко исследуется. Работа автора опирается на все богатство первоисточников и исследовательской литературы. Необходимо отметить, что блестяще исполненный автором сравнительный анализ идей М.И. Каринского и современной ему западноевропейской мысли, особенно идей Г. Лотце и А. Тренделенбурга тем более ценен, что опирается на работу с оригинальными, непереуведенными первоисточниками. Хорошее знание иностранных языков, в том числе немецкого, позволяет автору не только анализировать в оригинале труды западноевропейских мыслителей, но и осуществлять собственные переводы их малоизвестных в отечественной исследовательской литературе работ, тем самым вводить в научный оборот новые факты, взгляды, оценки.

Книга является несомненной творческой удачей автора. Она читается с неослабевающим интересом и производит впечатление глубоко продуманного исследования. Хочется надеяться, что работа стимулирует новые интенсивные изыскания в данной области. Значение этих изысканий велико и для светской, и для духовной культуры современной России.

*И.В. Цвык,
доктор философских наук,
профессор, (Национальный исследовательский университет),
tsvykirina@mail.ru*